

После этого Даосский Мастер Тысячи Костей раскрыл Хань Ли некоторые правила и табу Конвенции Обмена в Черном Пространстве, и Хань Ли внимательно их выслушал.

Примерно через 10 минут Даосский Мастер Тысячи Костей взглянул на небо, которое все еще было немного темным, и, улыбнувшись, сказал: «Пора; давай вместе пойдем ко входу. В Черное Пространство всегда много входов, поэтому в месте, куда мы собираемся, вероятно, будет не больше четырех или пяти человек. Прежде чем мы пойдем туда, мы должны скрыть нашу истинную внешность. Однако нет необходимости делать что-нибудь радикальное; в Черном Пространстве есть ограничения, ограничивающие духовное чутье, поэтому будет достаточно обычной маскировки. Просто будет лучше, чтобы даоссисты у входа нас не узнали. Конечно, даже если тебя узнают, это не проблема. Ты можешь просто сменить маскировку после того, как войдешь в Чёрное Пространство. Уверен, после этого тебя никто не узнает».

Как и ожидалось от ветерана, который неоднократно посещал этот конгресс в прошлом; он мог предложить большой опыт.

«Спасибо за твои наставления, Господин Даоссист Мастер Тысячи Костей. Теперь я знаю, что мне нужно сделать», - ответил Хань Ли с улыбкой, и в то же время слой серого света появился по всему его телу, полностью скрыв его внутри.

Это был не что иное, как его Эссенция Божественного Света. С этим светом вокруг него даже другим культиваторам стадии Интеграции Тела будет очень трудно оценить его истинный облик своим духовным чутьем.

Мастер Тысячи Костей также последовал его примеру, сделав печать заклинания, а затем призвал и высвободил слой черной ци вокруг себя.

После этого они вдвоем улетели с Девяти Бессмертных вместе. Тем временем многие другие существа на стадии Интеграции Тела и некоторые другие таинственные культиваторы также покинули горный хребет. Однако все они летели в разные стороны.

Несколько часов спустя небо, наконец, осветилось дневным светом, и Хань Ли и даосский Мастер Тысячи Костей спустились в мрачную и бесплодную долину за пределами Горы Девяти Бессмертных.

Там уже ждали два человека, у одного из которых золотое сияние сияло вокруг тела, настолько ослепляющего, что зрителю было трудно смотреть прямо на них.

Напротив, тело другого человека было тусклым и нечетким, как дым, поэтому его тоже не было возможности опознать.

Эти двое стояли довольно далеко друг от друга, один на юге, другой на севере, и только по прибытии бросили быстрый взгляд на Хань Ли и Даосского Мастера Тысячи Костей.

Было совершенно ясно, что они были такими же культиваторами, как дуэт Хань Ли.

Хань Ли просто взглянул на них и не высвободил свое духовное чутье. Это произошло потому, что Даосский Мастер Тысячи Костей сказал ему, что для любых существ использование своего духовного чутья на других участников этого конгресса является крайним табу.

В лучшем случае можно было бы сбежать с предупреждением, а в худшем - получить физическое наказание за этот проступок.

Хань Ли также поддерживал это правило, поэтому, обнаружив, что не может идентифицировать этих двоих одними только глазами, он немедленно отвел взгляд. Он был уверен, что его Глаза Духовного Прозрения смогут видеть сквозь их маскировку, но если бы они развили определенные особые секретные техники, тогда они смогли бы обнаружить его пристальный взгляд.

Он не хотел доставлять себе неприятностей еще до того, как войдет в Черное Пространство.

Таким образом, Хань Ли и Даосский Мастер Тысячи Костей нашли место на относительно большой высоте, которое было довольно далеко от двух других, чтобы поселиться там.

Все четверо присутствующих скрывали свою истинную внешность, и никто не был заинтересован в разговоре, поэтому атмосфера была немного неловкой.

Не было слышно никаких других звуков, кроме слабого шелеста ветра.

Глаза Хань Ли слегка сузились, когда он подсчитал, сколько времени осталось, и примерно через час в далеком небе появился шар зеленого света, прежде чем он мчался к ним с большой скоростью.

После нескольких вспышек зеленый свет упал сверху, как метеорит, и выглядел так, будто он вот-вот упадет на землю, но резко замедлился, когда он все еще находился на высоте нескольких десятков футов над землей, а затем продолжил дрейф вниз, совершив совершенно бесшумную посадку.

Хань Ли взглянул на человекоподобную фигуру в зеленом свете и обнаружил, что они находятся прямо в центре остальных четырех присутствующих людей.

Быстро оглянувшись на всех, фигура в зеленом свете, казалось, улыбнулась, прежде чем сесть, скрестив ноги, не показывая никакого намерения куда двигаться. Хань Ли сначала немного запнулся, увидев это, а затем на его лице появилась слабая улыбка, словно он нашел этого

человека довольно интересным.

Напротив, даосский Мастер Тысячи Костей оценил человекоподобную фигуру в зеленом свете со слегка нахмуренными бровями, по-видимому, что-то придумав.

Согласно тому, что сказал Даосский Мастер Тысячи Костей, они были пятью людьми, которые собирались войти в Черное Пространство из этого конкретного места.

Более часа спустя Хань Ли внезапно почувствовал взрыв странных колебаний, исходящих изнутри его рукава, и сразу же полез в рукав, чтобы вытащить этот черный треугольный значок.

На его поверхности постоянно вспыхивал слой белого света, яркость которого колебалась, казалось, что-то резонировало.

Хань Ли был в восторге от этого и поднял голову, чтобы посмотреть на остальных четырех присутствующих. Они также изготовили такие же значки, и все они тоже мигали белым светом.

В этот момент в воздухе над долиной внезапно раздался глухой рокочущий звук, вслед за которым разразился взрыв мощных пространственных колебаний.

Все пятеро присутствующих были слегка напуганы этим, и они в унисон подняли глаза и обнаружили, что на ярко-синем небе над долиной появилась пелена из темных облаков.

В темных облаках беззвучно вспыхивали дуги серебряных молний, переплетаясь и образуя шар.

С громким раскатом грома внезапно появились массивные серебряные ворота! Ворота были более 100 футов высотой и имели глубокие старинные узоры на поверхности, а также выступали серебряные руны вокруг них, представляя очень захватывающее зрелище!

Внезапно из массивных серебряных ворот раздался жужжащий звук, и окружающие руны задрожали перед тем, как споткнуться на месте в унисон.

После этого ворота медленно приоткрылись, и с другой стороны вырвалась полоса черного света. Сверкнула человекоподобная фигура, и перед воротами появился таинственный культиватор в длинном черном плаще.

У этого человека по всему телу кружилась черная ци, и он оставался совершенно безмолвным, оценивая всех внизу леденящим кровь взглядом.

Аура этого человека была чрезвычайно странной, временами казалась чрезвычайно мощной, а иногда практически отсутствовала. Как будто у них была крайне нестабильная база культивации.

Что это за искусство культивации? Хань Ли не смог вспомнить ни одного искусства, подходящего под это описание, и в его глазах промелькнул намек на удивление.

Фигура, окутанная золотым светом, похоже, тоже в прошлом присутствовала на этом Конвенции Обмена, и он спросил громким голосом: «Вы - посланник руководства Черного Пространства?»

Фигура в черной мантии проигнорировала золотую фигуру, и вспышка зеленого света вспыхнула в их глазах, и он сказал угрожающим тоном: «Вы все принесли свои значки наведения? Если да, я отведу вас в Черное Пространство. Все, кто попытается войти в Черное Пространство без значков наведения, будут убиты на месте!»

Голос человека в черной мантии был очень резким и пронзительным, и невозможно было сказать, мужской это голос или женский.

Золотая фигура холодно хмыкнула, явно недовольная проявлением высокомерия фигуры в черной мантии, но в конце концов ничего не сказала.

Хань Ли и остальные, естественно, тоже не собирались вмешиваться.

Видя, что ни у кого из пяти человек внизу не было возражений, фигура в черной мантии немедленно перевернула руку, чтобы достать сокровище, напоминающее мерцающую серебряную голень.

Он поднял сокровище и ударил им по гигантским воротам, на которых раздался хрустящий треск, и серебряные ворота полностью распахнулись с глухим грохочущим звуком.

Хань Ли бросил взгляд на ворота и обнаружил, что за входом не было ничего, кроме огромного пространства угольной-чёрной темноты. Место было совершенно лишено света, как если бы это был мир безграничной тьмы; оно действительно оправдало свое название «Черное Пространство».

В тот момент, когда эти мысли проносились в голове Хань Ли, значок наведения в его руке внезапно стал раскаленным, и в следующее мгновение он взорвался шарами черного света, окутавшими все его тело.

В то же время воздух вокруг него сжался, и волна невидимой силы подняла его вверх, неся прямо к гигантским серебряным воротам.

Хань Ли это немного встревожило, но он огляделся и обнаружил, что четыре других человека тоже были подняты в воздух черным светом, и его сердце успокоилось.

В мгновение ока все пятеро исчезли в черном мире за гигантскими воротами один за другим, и, убедившись, что все в порядке, фигура в черном ударила серебряным призраком по обе стороны ворот, войдя в чёрный мир.

Тот же грохот раздался снова, и гигантские серебряные ворота медленно закрылись, а затем рассеялись на бесчисленные дуги молний посреди раскатов грома.

Тёмные облака поблизости также мгновенно исчезли после того, как исчезли дуги молний, и темное небо вернулось к своей прежней яркости.

Хань Ли находился в черном свете, с любопытством осматривая окружающую обстановку.

Даже после того, как они вошли через серебряные ворота, пятеро из них все еще были окутаны черным светом и парили в воздухе по прямой линии.

Войдя в это таинственное пространство, Хань Ли полностью осознал природу этого темного мира. Вокруг него было море тумана, образованное всплесками черной ци, и некоторые из них казались вполне нормальными, а другие были чрезвычайно сильными и в неистовстве разорвали все вокруг, образуя мощные черные торнадо в процессе.

Однако больше всего внимание Хань Ли привлекли демонические звери впереди. Этих демонических зверей было довольно много, и их аура значительно отличалась от ауры обычных демонических зверей.

Они были скрыты в тумане на расстоянии, оценивая Хань Ли и остальных с угрожающим выражением лица, но по какой-то причине не осмеливались подойти к ним.

Даже издавек Хань Ли все еще чувствовал яростные ауры, исходящие от их тел, что указывало на то, что провоцировать их не стоит.